

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-4-80-84

УДК 316.325(045)

Социолингвистический аспект развития современных цифровых технологий. Преимущества и риски

Е.В. Бестаева

Российский университет транспорта, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-2875-2947>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются актуальные социолингвистические характеристики процесса развития цифровых технологий как основы современной науки, всех отраслей промышленности, средств массовой информации и пр. Обозначены преимущества, предоставляемые глобальным процессом унификации современного общества в социолингвистическом контексте. Выделены проблемы, связанные с англоязычной платформой информационных технологий с точки зрения актуального подхода к этноязыковой и национальной идентичности. Английский язык рассматривается как в роли мирового лингва франка, так и в качестве инструмента «мягкой силы» на международной арене, в данном случае — в контексте его использования как основного языка современного «цифрового мира». Ставится вопрос о разумной дифференциации использования английского за рамками сферы цифровых технологий, где он имеет безусловное, единоличное и, на взгляд автора, совершенно естественное лидерство. Поднимается вопрос целесообразности популяризации русского языка как языка высшего образования для иностранных студентов в России. Сделаны выводы об объективной необходимости и вполне органичной возможности использования английского в качестве международного языка общения без потери собственной языковой (как части этнической и гражданской) идентичности этноязыковых групп в условиях глобального мира.

Ключевые слова: языковая унификация; языковая политика; цифровые технологии; информационные технологии; английский язык; лингва франка; этноязыковая идентичность; гражданская идентичность

Для цитирования: Бестаева Е.В. Социолингвистический аспект развития современных цифровых технологий. Преимущества и риски. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(4):80-84. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-4-80-84

ORIGINAL PAPER

Sociolinguistic Aspect of the Advancements in Modern Digital Technologies. Benefits and Risks

E.V. Bestaeva

Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2875-2947>

ABSTRACT

The article discusses the current sociolinguistic characteristics of the development of digital technologies as a basis of modern science, all industries, the media, etc. The author outlined the advantages provided by the global process of unification of contemporary society in the sociolinguistic context. Also, the author highlighted the problems associated with the English-language platform of information technology from the current approach to ethnic-language and national identity. English is considered both as the world *lingua franca* and as a tool of “soft power” in the international arena. In the latter case, in the context of its use as the primary language of the modern “digital world”. The question is posed of a reasonable differentiation of the use of English beyond the scope of digital technology, where it has unconditional, sole and, in the opinion of the author, utterly natural leadership. Therefore, the author raised the question of the advisability of popularizing the Russian language as a language of higher education for international students in Russia. The author concluded that there exist the objective necessity and the completely organic possibility of using English as an international language of communication without losing one’s language (as a part of the ethnic and civil) identity of ethnic groups in the global world.

Keywords: language unification; language policy; digital technology; information technology; English; lingua franca; ethnic language identity; civic identity

For citation: Bestaeva E.V. Sociolinguistic aspect of the advancements in modern digital technologies. Benefits and risks. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(4):80-84. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-4-80-84

Возможность мгновенного доступа к информации и прямого общения практически с любым человеком вне зависимости от его географического положения приводит к значительным изменениям во всех областях жизнедеятельности общества — с большими преимуществами и не меньшими рисками.

Цифровые технологии сегодня определяют повседневность, давая каждому шанс быть вовлеченным в актуальные процессы. При этом использование новых технологий создает массу вопросов, среди которых — защита персональных данных, опасность значительного внешнего влияния [1] и др. Не секрет, что современные технологии воздействуют на взаимосвязь частной жизни и профессиональной деятельности, на появление новых профессий, обуславливают необходимость постоянного повышения квалификации и освоения новых специальностей. Они влияют на отношения в обществе и семье, вопросы воспитания, радикальные перемены в характере и масштабах потребления, взаимодействие с окружающей средой и многое другое, на что так часто указывают социологи, культурологи, педагоги, психологи, медики, экологи, экономисты. Актуальным становится и вопрос влияния технологий на коммуникационные процессы и языки, используемые в современном мире.

Английский язык в контексте обсуждаемой темы логично рассматривать с точки зрения его преподавания, т.е. внедрения тех самых цифровых технологий в новых учебно-методических разработках, способствующих более быстрому и качественному формированию коммуникативной компетенции в профессиональной деятельности, готовности к самостоятельной работе и стремлению к профессиональному росту — важнейшим задачам современного высшего образования [2]. В данной работе английский, однако, рассматривается совершенно с других позиций.

В мировой истории всегда существовали языки, которые облегчали межкультурную и международную коммуникацию — арамейский, греческий, латынь, французский. Но английский впервые в истории стал мировым лингва франка¹ — не общеевропейским, к примеру, и не ближневосточным, а именно мировым [3].

И, похоже, в этой ситуации будет логично вспомнить об извечном споре западников и славянофилов [4–6], в том числе и в его лингвистическом контексте [7]. Очевидно, что никому и в голову не придет сегодня назвать фонтан водометом, театр — позорищем, меню — разблюдашем и т.д. Но почему при этом — мейнстрим (mainstream), но не основное направление; мерчендайзер (merchandiser), но не товаровед; лук (look), но не образ или внешний вид; дедлайн (deadline), но не крайний срок?

Глобальный процесс дигитализации позволяет использовать английский как инструмент «мягкой силы», безотказный и эффективный, ибо дигитализация — данность. Big data², персонализируя потребителя и делая рекламу индивидуально ориентированной, позволяет значительно увеличить объем продаж. Найти информацию, создать и внедрить в производство любой продукт, руководить, осуществить социальный проект, просто оформить и отправить документы, оплатить услугу, купить билет и зарегистрироваться на рейс, — цифровая реальность прочно вошла во все сферы и уровни жизни общества.

Особо следует отметить значительное продвижение английского как языка мирового бизнеса, мировой науки и мировой политики. И в научном, и в политическом дискурсе он сегодня очевидно предпочтителен. Это язык форумов и конференций, научных, бизнес- и политических изданий, официальных речей, переговоров любого уровня.

И речь сегодня идет о том, чтобы и индивидуумы, и институты самого разного уровня и направления деятельности осознанно и ответственно решали, какой язык применим в конкретной сфере или ситуации, умели разделять языки функционально, с уважением относиться к выбору языка. Это приобретает все большее значение, оставаясь задачей довольно сложной, особенно, если речь идет о медиа или о сфере образования [3].

В определенных областях английский вытесняет другие языки — таким образом, положение малых языков становится еще более шатким. Внедрение англицизмов оправдывается, как правило, невозможностью обозначить то или иное понятие автохтонными лексически-

¹ Язык или диалект, систематически используемый для коммуникации между людьми, родными языками которых являются другие языки.

² Big data — большие данные, термин, означающий сбор большого количества персональной информации.

ми ресурсами. Многие ученые считают это объяснение несправедливым, а английский в этом смысле — сильно переоцененным, приносящим роль других языковых сообществ, приводящим к пиджинизации (упрощению) молодежного языка и пр. Здесь стоит особо отметить два фактора:

- нельзя возложить ответственность за стремительное вымирание языков на «победоносное распространение» английского. Решающую роль в этом играет ассимилирующее влияние языков, доминирующих в конкретных мировых регионах [3];

- речь не идет о значении английского языка в сфере программирования или информационных/компьютерных технологий вообще. Его ведущая роль здесь однозначна и неоспорима.

Так, в Иннополисе — университете, предлагающем «высшее ИТ-образование мирового уровня в России», официальным языком обучения является английский (<https://university.innopolis.ru/education/bachelor>). Все курсы преподаются на нем. Знание русского для обучения и коммуникации необязательно, но его изучение рекомендовано (https://university.innopolis.ru/cooperation/global/academic_exchange/faq).

Университеты Германии не всегда заявляют хорошее знание английского в перечне требований к поступлению на факультеты, связанные с информационными технологиями (ИТ), но с преподаванием на немецком (<https://www.uni-hamburg.de/campuscenter/bewerbung/master/zugangsvoraussetzungen.html>). При этом, похоже, эта компетенция является самой собой разумеющейся, и будущие студенты это отлично понимают. Что касается профессионального образования, то практически на все ИТ-специальности образовательные учреждения Германии требуют хорошего знания математики, немецкого и английского (<https://www.ausbildung.de/unternehmen/finanz-informatik/stellen/duales-studium-wirtschaftsinformatik-systemintegration-m-w-d/a18ad009-78d3-45a1-a656-df13af7a2623>).

И выглядит такое положение вещей совершенно оправданным, ибо современные информационные технологии «говорят», «программируют», «производят» и пр. на английском. И можно сколь угодно долго сокрушаться о том, что самая востребованная (и наиболее успешно монетизированная) сегодня сфера науки и тех-

ники англоязычна. С этим нужно согласиться и стараться чувствовать себя в этой реальности уверенно и комфортно. Нет смысла искать в русском короткие эквиваленты слов «браузер» или «блокчейн», спорить, почему ошибка в программе — баг, а резервное копирование — бэкап. И Ватсап давно «нашел себя» в русском не как вопрос «в чем дело?», а как мессенджер и стал привычным для нашего слуха.

Речь идет о том, что дигитализация (заметьте, не цифровизация — это слово арабского происхождения уже менее популярно в русском языке) внедряет английский в русской транскрипции в нашу жизнь, вытесняя понятия, еще вчера столь органично существовавшие в речи и с таким трудом сохраняющие свои позиции сегодня: контент (content) — но не содержание; апгрейд (upgrade) — но не обновление или совершенствование; овербукинг (overbooking) — но не избыточное бронирование; нетворкинг (networking) — но не создание профессиональных связей; хаб (hub) — но не транспортный узел.

Англицизмы прочно входят и в грамматические нормы современных языков. И сегодня в Интернете не ищут информацию, а гуглят. Популярный немецкий грамматический справочник дает спряжение googeln в разных временных формах (<http://canoonet.eu/inflection/googeln>).

Примечательно, что эта лексика — не маркер определенной возрастной, социальной, профессиональной группы или просто повседневного общения миллионов людей, а составная часть медиа, в том числе и на государственном уровне. Слоган стенда правительства Москвы в Каннах на Форуме МІРІМ 2017 выглядел так: «ТПУ: Новые транспортные хабы как драйверы территориального развития» (<https://events.vedomosti.ru/events/Mipim17>). Есть еще примеры: «РосФарма; драйверы и барьеры на пути к рывку», «Ритейл в России» и т.д.

Сегодня во многих российских вузах можно учиться, не владея даже основами русского языка, — на английском ведутся не только магистерские, но и бакалаврские программы. Безусловно, это делает образование в России более привлекательным для иностранных студентов и приносит определенные дивиденды отечественным вузам. Однако получение высшего образования бесплатно, к примеру, в Германии или Чехии на немецком и чешском — решение другой, наверное, более важной государственной задачи. Речь идет о создании посредством

государственного языка (как инструмента «мягкой силы») привлекательного имиджа страны в международном масштабе, о популяризации собственных ценностей и образа жизни, о налаживании прочных социальных и профессиональных связей в международном сообществе и т.д. Очевидно, что студенческая аудитория — молодая, перспективная, мыслящая — благодатная почва для «взращивания» доброжелательного отношения к принимающей стране.

Следует особо отметить, что современные цифровые технологии способствуют сохранению миноритарных языков, к примеру, северофризского или сорбского в Германии, — столь значимых маркеров этнического самосознания малых народов. Документирование, изучение, развитие и распространение таких языков сегодня невозможно без разработок ИТ-индустрии.

Однако, похоже, цифровая реальность в определенной мере вытесняет наши языки, культуры, идентичность. Положительное влияние и риски дигитализации с точки зрения сохранения или потери этноязыкового самосознания — вопрос, волнующий академическое сообщество. К примеру, в рамках форума «Sprachen. Politik. Sprachenpolitik» («Языки. Политика. Языковая политика») в марте 2020 г. во Франкфурте-на-Одере эта тема была предложена к обсуждению в контексте современного высшего образования (<https://www.sz.europa-uni.de/de/aks-2020>). В сентябре 2020 г. Институт германистики Рейнско-Вестфальского технического университета (RWTH) проводит очередной ежегодный съезд Общества речеведения и развития речи (Gesellschaft für Sprechwissenschaft und Sprecherziehung). Тема: «Устная речь 4.0. Говорение в дигитальном мире (Mündlichkeit 4.0. Sprechen in der digitalen Welt)». Что представляет собой речь в цифровом мире, и что отличает ее от речи в мире аналоговом? Как объединить обе эти реальности, тем более что они больше не имеют пространственно-временного контекста? И уже не всегда ясно, с кем именно мы коммуницируем — может быть, с искусственным

интеллектом? Эти и другие вопросы ставят перед собой участники предстоящей конференции с целью выработать оптимальную реакцию на влияние «цифрового вторжения» в профессиональном и приватном контексте в отрасль речеведения и развития речи (<http://www.isk.rwth-aachen.de/DGSS> 2020).

Итак, цифровые технологии — основа современной науки и промышленности, информационной, рекламной, финансовой, образовательной и других отраслей. И функционируют эти технологии почти исключительно в поле английского языка. Их англоязычие (часто в пиджинизированных формах), встраиваясь в сознание персонально каждого (а индивидуальная ориентация — отличительная черта и цель современных ИТ), — очень жесткий инструмент той самой «мягкой силы» на политической арене.

Очевидно, нет задачи вернуть все вспять (к латыни или французскому), но есть повод задуматься о том, что язык — инструмент коммуникации, а лингва франка — английский — инструмент глобальной коммуникации, но не второй родной. Сохранять свое языковое, этническое и гражданское самосознание в условиях глобализации, будучи при этом весьма сведущим в цифровых технологиях, — норма. Необходимо интегрироваться в мировое сообщество посредством глобального английского, оставаясь при этом носителем французского, китайского, португальского, хинди, русского (в его замечательном многообразии — петербургском, пермском, воронежском, алтайском и т.д.), аварского или кумыкского, саха, каталонского, мандарина, хакка или у, северонемецкого Platt или швейцарского немецкого и тысяч других языков и диалектов. Вероятно, именно это и было целью строительства Вавилонской башни: единство без гомогенности; самобытность, не «утонувшая» в унифицированном глобальном (читай: англоязычном) мире; общество, использующее лингва франка в его прямом назначении — обмене информацией и ее распространении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ackeren I. v., Bieber G. Editorial zum Schwerpunktthema: Bildung in der digitalen Welt. Editorial DDS — Die Deutsche Schule Zeitschrift für Erziehungswissenschaft, Bildungspolitik und pädagogische Praxis 109. Jahrgang 2017. Heft 2. Waxmann Verlag GmbH; 2017:123–127.
2. Маргарян Т.Д., Калугина Л.В. Создание мультимедийного учебника по английскому языку для студентов технического университета как способ реализации инновационных образовательных технологий в области профессионального образования. *Концепт*. 2019;(4):88–89.

3. E fing C., Hoberg R., Sprachbildung und Sprachbewusstheit als Voraussetzung der Sprachförderung. Förderung der deutschen Sprache weltweit: Vorschläge, Ansätze und Konzepte, hrsg. von U. Ammon, G. Schmidt — Walter de Gruyter GmbH, Berlin; Boston, 2019:71–87.
4. Плеханов Г.В. История русской общественной мысли в XIX веке. Книга первая. Западники и славянофилы. М.: Государственное издательство; 1926.
5. Беленчук Л.Н. Просвещение в России. Взгляд западников и славянофилов. М.: Изд. ПСТГУ; 2014.
6. Сухов А.Д. Столетняя дискуссия: западничество и самобытность в русской философии. М.: Изд. ИФ РАН; 1998.
7. Чапаева Л.Г. Культурно-языковая ситуация в России 1830–1840-х годов в контексте споров славянофилов и западников. Дисс. ... д-ра фил. наук, 10.02.01. М.; 2007.

REFERENCES

1. Ackeren I. v., Bieber G. Editorial zum Schwerpunktthema: Bildung in der digitalen Welt. In: I. v. Ackeren, G. Bieber, eds. Die Deutsche Schule Zeitschrift für Erziehungswissenschaft, Bildungspolitik und pädagogische Praxis 109. Jahrgang 2017. Heft 2. Waxmann Verlag GmbH, 2017:123–127.
2. Margaryan T.D., Kalugina L.V. Creating a multimedia textbook in English for technical university students as a way to implement innovative educational technologies in the field of professional education. *Koncept*. 2019;(4):88–89. (In Russ.).
3. E fing C., Hoberg R., Sprachbildung und Sprachbewusstheit als Voraussetzung der Sprachförderung. In: C. E fing, R. Hoberg, eds. Förderung der deutschen Sprache weltweit: Vorschläge, Ansätze und Konzepte, hrsg. von U. Ammon, G. Schmidt. Walter de Gruyter GmbH. Berlin; Boston; 2019:71–87.
4. Plekhanov G.V. History of Russian social thought in the XIX century. Book one. Westerners and Slavophiles. Moscow: State Publishing House; 1926. (In Russ.).
5. Belenchuk L.N. Education in Russia. View of Westerners and Slavophiles. Moscow: PSTSU Publishing House; 2014. (In Russ.).
6. Sukhov A.D. Centenary discussion: Westernism and identity in Russian philosophy. Moscow: RAS Institute of Philosophy; 1998. (In Russ.).
7. Chapaeva L.G. The cultural and linguistic situation in Russia in the 1830s and 1840s in the context of disputes between Slavophiles and Westerners. Diss. ... doctor of Phil. Sciences, 10.02.01. Moscow; 2007. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Викторовна Бестаева — кандидат политических наук, доцент кафедры «Лингводидактика», Российский университет транспорта, Москва, Россия
Elena.bestaeva.mt@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Bestaeva — Cand. Sci. (Political Sciences), Associate Professor, Department of Linguodidactics, Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia
Elena.bestaeva.mt@gmail.com

Статья поступила 25.04.2020; принята к публикации 15.05.2020.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 25.04.2020; accepted for publication on 15.05.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.